

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора Волгоградского государственного социально-педагогического университета Евгении Валентиновны Брысиной о диссертации Е.А. Богдановой «**Лексика свадебного обряда в воронежских говорах: этнолингвистический аспект**»
(Воронеж, 2019; 324 с.)

Многовекторность лингвистической науки последних десятилетий определила ряд новых направлений в изучении русского языка, среди которых одно из ведущих мест заняло этнолингвокультурологическое направление, рассматриваемое в антропоцентрической парадигме знания и учитывающее такое важное свойство языка, как его связь с человеком, его личностными и иными (социальными, культурными, профессиональными и др.) особенностями.

Исследование Е.А. Богдановой, с одной стороны, выполнено в лучших традициях отечественной лингвистики и представляет собой фундаментальный научный труд, исчерпывающий весь возможный фактический материал по корпусу свадебной лексики в воронежских говорах и дающий его разносторонний анализ; с другой стороны, оно является в достаточной мере новаторским, поскольку проводится на стыке региональной лингвистики с такими актуальными в современном языкоznании отраслями, как этнолингвистика и лингвокультурология, семантика и дериватология. Междисциплинарный подход позволяет существенно обогатить классическое представление о функциях тех или иных тематических групп лексики в русском национальном языке, а также пополняет и уточняет данные о них для общего языкоznания.

Объектом исследования является очень важная для выражения коммуникативных потребностей человека и семантически разнородная по своему составу лексико-семантическая группа языковых средств, недостаточно изученная и описанная в лингвистической литературе (как обобщающей бытование свадебной терминологии в народных говорах вообще, так и представляющей особенности их функционирования в отдельных регионах или единичных диалектах). Фактически в диссертационном исследовании Е.А. Богдановой изучаются все наиболее употребительные лексико-семантические разряды лексем, участвующих в отправлении свадебного обряда на территории распространения воронежских говоров. Рассмотренные соискателем лексико-семантические разряды, будучи основными показателями ориентации человека в обрядовом континууме, имеют в любом социально организованном сообществе сложно построенные системы языковых средств. Они отражают как базовые общенациональные параметры, так и местные и субкультурные отличия. В целом же – при исчерпывающем изучении этих языковых средств – с одной стороны, будет воссоздан общеязыковой континуум (полная картина обозначений соответствующих представлений у народа), а с другой стороны, на базе рассматриваемого объекта определяются региональные отличия языковой

картины мира. Поэтому каждое новое исследование будет приближать решение данной проблемы и является **актуальным** для современной науки.

Изучение свадебной лексики осуществляется Е.А. Богдановой на материале достаточно своеобразных переселенческих говоров – диалектов воронежского края. В настоящее время не вызывает сомнений актуальность изучения говоров территории позднего заселения, испытывающих воздействие не только литературного языка, но и, как правило, определенное инодиалектное и иноязыковое влияние. Как известно, в результате этого иносистемного воздействия естественный процесс эволюции диалектов происходит более быстрыми темпами и делается более открытым для наблюдения, чем на территории раннего заселения. Это в свою очередь позволяет выявлять тенденции дальнейшего развития как диалектного, так и национального языка вообще, то есть ставить и решать вопросы «перспективной» диалектологии.

В то же время воронежские говоры имеют вполне изолированный ареал, характеризующийся заметной местной спецификой системы выражения обрядовых терминологических смыслов. Это своеобразие языковых средств вызвано отражением в них субэтнической культуры русского народа, сформировавшейся исторически в силу сложившихся хозяйственных, бытовых, природных и языковых возможностей именно на данной территории сродни разгадки «культурного кода», хранящего в себе особенности народного быта; это надежный и бесценный источник этнокультурной информации.

Научная новизна исследования определяется и его *объектом* (выявлен весь арсенал обрядово-терминологических единиц, связанных с многоэтапным свадебным обрядом), и *подходом* к его изучению (совмещением лексико-семантического, деривационного и грамматического анализа с этнолингвокультурологическим описанием фактического материала). Разработанная Е.А. Богдановой методика исследования, впервые в отечественной диалектологии в таком комплексном виде предпринятая по отношению к обрядовой лексике, дала очень плодотворные результаты. Она позволила автору наиболее очевидно раскрыть внутреннюю форму и мотивацию диалектных обрядовых языковых средств. Кроме того, за счет такого разностороннего анализа исследуемого материала в нем исчерпывающе выявлены и последовательно разграничены общерусские и оригинальные диалектные типы и модели, а также этнокультурологически обусловленные семантические подгруппы.

Источниками материала послужили надежные лексикографические данные опубликованных и неопубликованных словарей по воронежским говорам, дополненные и обогащенные сведениями, лично собранными Е.А. Богдановой в диалектологических экспедициях в период с 2007 по 2011 гг. Если учесть не очень высокую частотность свадебной лексики в силу ее жесткой привязанности к определенному обряду в его строго традиционной форме, то уже сам факт выявления в изучаемом регионе 732 лексем и устойчивых фраз, относящихся к тематической группе «свадьба», представляет самостоятельную научную

ценность как уточненный, дополненный и вновь введенный в научный оборот диалектный фактический материал.

При этом следует отметить обоснованность и убедительность авторского подхода к подаче обрядового материала, когда из круга исследуемых единиц намеренно исключен фольклорный текст и все внимание автора приковано к словарному аппарату, описывающему воронежскую свадьбу в ее инвариантном виде. Выявление особенностей функционирования обрядовой лексики в поэтических текстах, по справедливому замечанию автора, – задача следующего исследовательского этапа.

Важно подчеркнуть, что успех соискателя в реализации целей и решении задач исследования во многом обусловлен правильным выбором исходных позиций и методологических установок. Положенный в основу диссертации принцип антропоцентризма во многом предопределяет объективность авторских выводов. Возрастание значимости человеческого фактора в познании не только языка, но и человека в языке лежит в основе лингвофилософского подхода к проблемам изучения языка и речи. Он обеспечивает выдвижение на первый план в качестве исходных установок любого исследования учет сущностных свойств таких оппозиций, как «язык и мышление», «язык и речь», «язык и общество», а также прагматических установок, касающихся отношений субъекта и объекта речи. Субъектоцентрический подход диссертанта к исследованию диалектных явлений в рамках этнолингвокультурологической парадигмы, ориентирующей на анализ культурно-исторических представлений диалектоносителей, – это тот путь описания языковых единиц, который обеспечивает доказательную базу проводимого исследования.

Специфика местного воронежского материала выявляется втором диссертации путем обращения к многочисленным лексикографическим источникам по другим территориям, в том числе к сводному «Словарю русских народных говоров», «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, этнографическим исследованиям XIX - н. XX вв., монографиям и диссертационным исследованиям, посвященным изучению лексики воронежского региона.

Несмотря на то, что практически вся свадебная обрядовая лексика представлена в ходе анализа в тексте самой диссертации, было бы, на наш взгляд, вполне уместным оформление фактического материала в виде приложения к основному тексту, тем более что автор говорит о перспективе создания специального словаря обрядовой лексики. Фрагмент такого словаря, представленный в работе, мог бы также повысить ее значимость.

Соединение разных аспектов исследования – семантического и этнолингвокультурологического, с одной стороны, и деривационного и этимологического, с другой, – в полном масштабе охвативших весь фактический

материал, позволило Е.А. Богдановой выявить как общую картину бытования свадебной обрядовой лексики в воронежских говорах, так и особенностей употребления в ней каждой отдельной местной лексемы. Проведенный Е.А. Богдановой комплексный анализ свадебной лексики воронежского края (что собственно и являлось основной целью диссертационного исследования) убедительно показал, что данный участок лексической системы, несмотря на свою разнородность, наглядно выявляет системную зависимость отдельных единиц языка, их заметную структурную обусловленность и очевидную мотивацию и прозрачность внутренней формы. Важно, что выводы в диссертации делаются не только на местном материале, но и на обширном фоне фактов по диалектам других территорий, а также в сравнении с соответствующей лексикой литературного языка, что раскрывает общеязыковой – или специфический – характер изучаемых диалектных единиц. Все это определяет **теоретическую значимость** исследования.

Практическая ценность анализируемой работы многосторонняя. Она может быть использована, *во-первых*, как прецедент для подобных научных исследований не только свадебной лексики и фраземики других регионов, но вполне может служить алгоритмом исследования при описании тематически иных обрядовых пластов народной лексики (особо значимым здесь оказывается разработанный Е.А. Богдановой и успешно примененный в ее диссертации метод комплексного описания обрядового материала); *во-вторых*, в вузовских курсах и спецкурсах по русской диалектологии, краеведению, современному русскому языку (лексикологии, семантике, словообразованию), общему языкознанию, этнолингвистике и лингвокультурологии; *в-третьих*, для уточнения и дополнения соответствующих карт регионального и общерусского диалектологического атласа; *в-четвертых*, в лексикографической практике – для составления диалектных дифференцированных, словообразовательных, семантических, этнолингвокультурологических словарей, словаря духовной культуры жителей воронежского края; *в-пятых*, в школьном преподавании русского языка.

Работа Е.А. Богдановой выполнена на высоком научном уровне, с очень профессиональным квалифицированным компонентным и словообразовательным анализом, с убедительными выводами и обобщениями фактического материала, с тонкими наблюдениями за отдельными диалектными единицами, с удачными иллюстрациями их употребления в живой диалектной речи. При всех этих безусловных достоинствах количественные результаты исследования, на наш взгляд, могли быть представлены нагляднее – в виде таблиц, схем, диаграмм и т.д. Обобщающая таблица на с. 45 диссертации дает полное представление о составе свадебной лексики в воронежских говорах. Но в тексте диссертации остается еще множество показательных количественных данных, которые в виде схем и диаграмм могли бы подчеркнуть некоторые особенности воронежской свадебной лексики (например, деривационные гнезда, или характер соотношения в свадебной терминологии общерусских и диалектных элементов, или соотношение разных видов синонимов и др.).

Исследование Е.А. Богдановой отлично структурировано, характеризуется внутренней логикой и композиционной цельностью, научным стилем изложения. Автор свободно владеет теоретическим материалом, что свидетельствует о его глубоком освоении и научном осознании поставленных проблем; язык диссертации ясный, точный, логичный. В диссертации безусловно ощущается уважительное, бережное отношение автора к народной речи – как ко всему арсеналу ее средств, так и к каждому отдельному языковому факту.

Вопросы, возникающие при анализе работы, и некоторые замечания по тексту диссертации не затрагивают ее концепцию: она выполнена на высоком исследовательском уровне. Представленный в ней материал обладает научной ценностью и пополняет диалектные данные в отечественной науке.

Важность рассматриваемого исследования видится нам еще и в том, что в работе Е.А. Богдановой поднимается теоретически значимый вопрос о существовании диалектной терминологической системы. Однако рассуждение о диалектных терминах и их функционально-семантических особенностях в диссертации отсутствует. Автор не пожелал углубляться в проблему, приняв априори существование диалектной терминосистемы. Видимо, поэтому без разграничения, как синонимы-дублеты употребляются в диссертации номинации *обрядовые термины, обрядовая, свадебная лексика и фразеология (устойчивые словосочетания, синтаксически связанные конструкции)* и под., хотя для данной работы эти определения являются принципиально важными, и следовало бы отразить в работе их авторское понимание. Кстати, в терминологическом отношении в диссертации допускаются и некоторые другие «вольности»: например, взаимозаменяемыми оказываются в работе термины свадебный *обряд* и свадебный *ритуал, ритуальные действия* (с. 4-7; с. 40, 43; с. 282-284), что, конечно же, не равнозначно по своему семантическому наполнению. Причем в таблице на с. 45 такое разграничение проводится, а в тексте диссертации эти термины нередко используются как синонимы. По отношению к терминам употребляется словосочетание *лексическое значение*, хотя речь идет, конечно, о понятии... И хотя эти замечания носят безусловно частный характер, хотелось бы услышать авторское объяснение по этому поводу.

В работе соискатель упоминает (среди прочих) и донские говоры, взятые для сравнения при анализе рассматриваемых лексико-семантических групп. Конкретных ссылок на донские говоры мы не обнаружили, в связи с чем хотелось бы кое-что уточнить: 1) принимались ли диссидентом во внимание проведение свадебного обряда у хопёрских казаков, проживающих на территории воронежского края? Обнаружена ли при этом какая-либо специфика в его проведении казаками и особенности его языкового оформления? 2) из каких источников, кроме СРНГ, бралась выборка по свадебной терминологии донских казаков? (в диссертации не упомянуты работы волгоградских ученых, в которых описана в том числе и донская свадьба, например: Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества. – Волгоград: Перемена, 2003, а также статьи профессоров Р.И. Кудряшовой, А.Х. Гольденберга).

В целом же диссертация Е.А. Богдановой соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и по объему проведенного исследования, и по своему содержанию, и по методам анализа фактического материала, и по логически организованной структуре. Мы имеем достаточно оснований, чтобы заключить следующее.

Диссертация Елены Александровны Богдановой «Лексика свадебного обряда в воронежских говорах: этнолингвистический аспект» представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, соответствующее паспорту специальности 10.02.01 – русский язык; соответствует требованиям п. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а сам автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

16 августа 2019 г.

 — Е.В. Брысина

Сведения об оппоненте:

Евгения Валентиновна Брысина,

доктор филологических наук, специальность 10.02.01 – русский язык,

профессор, профессор кафедры русского

языка и методики его преподавания;

директор Института русского языка и словесности

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет».

Почтовый адрес:

400065 Волгоград,

ул. Курильская, дом 9, кв. 71

телефон: 8 903 317 64 84

e-mail: filolog@vspu.ru